

Мамонтов Константин Яковлевич

2 мая 2018 г исполнилось 100 лет со дня рождения Константина Мамонтова (1918-2000) Замечательного поэта и человека. Константин Яковлевич родился в Ашапе (Ординский район), много лет жил в Кунгуре. В 1935 году поступил в Пермский музыкально-педагогический техникум по классу виолончели. С 1939 по 1946 годы служит в рядах Советской Армии. Войну прошёл с первого дня до последнего. Был связистом, санитаром. За работу в ансамбле песни и пляски награждён Орденом красной Звезды. С 1949 по 1952-й учился в школе машинистов электровоза. Работал машинистом, затем руководил цехкомом локомотивных бригад. В 1967 г. за лирический дневник «Я сын твой, Россия», получил премию им. Н. Островского. В 1972 году принят в члены Союза писателей России.

Каждое его стихотворение – небольшой шедевр, подарок любителям поэзии и урок пишущим. Вот одно из них (из сборника «Дневник», Пермь, 1996):

Я буду счастлив, если где-то
В кругу знакомых и друзей
Вдруг прозвучат стихи поэта –
Восторг и гнев души моей.
И не беда, коль стих читавший
Не будет знать, кто автор строк.
Родник безвестен, но уставший
Прильнет и сделает глоток

Константин Яковлевич стоял у истоков Кунгурского литобъединения НЛО «ИВА», созданного в сентябре 1994 года. Если позволяло здоровье, всегда приходил на встречи поэтов. 29 апреля 2018 года на своей встрече «ивовцы» почтили его память.

НА ФОТО

Константин Мамонтов в кругу кунгурских поэтов из НЛО «ИВА».

1996. Фото Раифа Абляшева

«Дневник веду не для забавы...»

к 100-летию со дня рождения поэта, члена Союза писателей СССР Константина Мамонтова «Что мои стихи несовершенны, об этом я знаю сам (не хватает образования), но что они искренни и идут из глубины души, об этом говорят многочисленные письма читателей. И это меня радует. Поэзия – моя душевная потребность и ни в коем случае не профессия». Так Константин Яковлевич Мамонтов характеризовал своё творчество. Да, критики найдут в нём немало недостатков. Но стихи для Константина Мамонтова были неотъемлемой частью его жизни. Он писал их, как пишут дневник, запечатлевая и горестные, и радостные события своей жизни, и всегда указывал, когда и где были созданы те или иные строки. Дневник беспризорника. Осиротев в 15 лет и оказавшись не без помощи «сочувствующих друзей», продавших и пропивших скудное имущество из комнаты в бараке, юноша решил скрыться от людских глаз. «Закрыв комнату и отдав ключ соседям, ухожу в лес, примыкающий почти к самому кладбищу, строю пихтовый шалаш и начинаю жить в нём. Все мое существо просило одиночества, мне хотелось никого не видеть, никого не слышать... Вот тогда-то, совсем неожиданно, со мной заговорила муза – я начал слагать стихи...»

Живу в лесу, вблизи могил,

Подобно одинокой птице.

Мать умерла. Похоронил.

И не с кем горем поделиться. Легли морщинки через лоб.

И жизнь в упор взглянула строго...

Опять мне в паутине троп,

Скитаясь, выбирать дорогу.

С наступлением осенних заморозков пришлось вернуться к обманувшим «друзьям» и вместе с другими беспризорниками уехать зимовать на юг. Сохранившиеся стихи 1933 года были написаны в Курске, Харькове, Ростове-на-Дону, и, наконец, в Одессе.

«Расселением групп, прибывающих на зиму в Одессу из северных районов страны, занимался «князь». Все звали его Глыбой.

И вот до него дошли слухи, что я пишу стихи. Я был приведен в его дом нашим атаманом. Прослушав несколько моих стихотворений, он, к моему изумлению, притянул меня к себе и, крепко обняв, поцеловал.

– Ты, правда не Сергей Есенин – тебе далеко до него, но в тебе что-то есть затрагивающее душевные струны. Учиться тебе, парень, надо, учиться! И я, как умею, помогу тебе в этом. Эта встреча кончилась тем, что он оставил меня в своем доме, поставив задачу ежедневно «выдавать нагора» по одному стихотворению...». Предоставленная возможность писать стихи была удачей, но всё же мириться с судьбой бродяги Константину Мамонтову не хотелось.

Чувство тоски и бродяге знакомо...
Вновь загрустил и ночами не сплю.
Снова мерещится, будто я дома, –
В милом с рождения отчем краю.
Жду журавлей. Как и я, они тоже
Любят мой край. Закурлычат, меня...
Нет, как ломоть, от Урала не сможет
Время разлуки отрезать меня.

1934 г, Одесса

В апреле 1934 года он вернулся на Урал, в Кунгур. Усыновлённый бездетной семьёй педагогов, жил и учился в этом городе до призыва в армию в 1939 году. Началась война, а с ней начался дневник солдата.

* * *

Меня не целовали, провожая,
И вслед невеста мне не голосила.
По-матерински женщина чужая,
Помедлив чуть, мой лоб перекрестила.
Не верю я ни в чёрта и ни в бога.
Но мне теплей от этой ласки стало:
Сама Россия в дальнюю дорогу
Своей рукой меня благословляла.

1941 г.

Вчерашний беспризорник стал не просто воином, а настоящим патриотом, который прошел всю войну с болью в груди за поругание родной земли:

Тракт не широк, но днём – не пересечь.
Лежим в кустах. А мимо – танки, пушки.
Солдаты ржут. Кругом – чужая речь.
А мы – в России – шёпотом по-русски.

Связист артиллерийского полка Константин Мамонтов был награждён боевыми медалями, орденом Красной Звезды, дважды

тяжело ранен. В 1944 году после ранения и контузии пропали шесть блокнотов – около трёхсот стихотворений. Поэт очень переживал их утрату.

* * *

Лежу в бинтах. Простреленная грудь
Горит огнём. Но главное не в этом,
Я не могу забыться и уснуть
Из-за пропажи своего планшета.
Исчез дневник – стихи за десять лет,
Моя судьба: и радость, и тревоги.
Теплом их строк не раз был обогрет
В начале скользкой жизненной дороги.
Они и здесь, идя со мной в бои,
В душе неустрашимость прибавляли.
А в час затишья за собой вели
К тропинкам детства в дорогие дали.
Мою беду, конечно, не сравнить
С бедой семей, хранящих похоронки.
И все же жаль, что наша связь, как нить,
Оборвалась, вдруг оказавшись тонкой.
Мне тяжело жить, коль все мои труды
Солдаты могут сжечь в огне махорки...
Я без стихов – колодец без воды,
Ветряк без крыльев на сквозном пригорке.
1944 г.

Война осталась позади. Раны телесные зарубцевались, и только душевная кровоточила – после потери блокнотов писать стихи не хотелось. «И, может быть, это мое занятие так бы и окончилось, если бы в 1947 году я, приехав в Кунгур, не нашел в чулане нашего старого дома черновики моих стихов, датированные 1933-1939 годами. Я о них совершенно забыл. Эти-то черновики побудили меня вновь взяться за перо».

Так начался дневник обыкновенного человека, для которого нередко рабочим кабинетом была кабина электровоза. Многие годы К.Я. Мамонтов работал машинистом.

Дневник веду не для забавы,

Не от безделья – знай пиши,
Он – мой судья: прямой и правый,
Моя отдушина души.

Пишу для внуков. Пусть их нету
Пока у нас. Но быть должны,
Не зря же мы, пройдя полсвета,
Остались жить после войны...

Спустя годы нашелся и ещё один блокнот. Его сохранил санитар госпиталя Борисов. После войны он передал блокнот в редакцию газеты «Литература и жизнь», сообщив, что автор стихов умер от ран. Корреспондент газеты Алексей Емельянов отвёз блокнот в издательство «Молодая гвардия», где издавали серию «Имена на поверке» – стихи погибших поэтов. В сборнике 1960 года появилась подборка стихов К.Я. Мамонтова, автора указали погибшим. Но вскоре благодаря внимательным читателям обнаружилась ошибка и корреспондент газеты «Литература и жизнь» Алексей Емельянов вернул блокнот здравствующему владельцу. «Да, я плакал, целовал эту потрепанную книжицу, никак не веря в возвращение. Сорок восемь стихотворений через 16 лет нашли хозяина...».

Одни из самых печальных строк К.Я. Мамонтову случилось написать в связи со смертью жены:

В последний раз сижу с тобою рядом,
Мой добрый другу. Сегодня ты уйдёшь.

И никогда уже любимым взглядом

Не поглядишь и к сердцу не прижмёшь.

В тяжёлый час мой не подставишь плечи

И добрым словом не рассеешь грусть.

Не поцелуешь у дверей при встрече,

Когда домой с работы возвращусь...

Ещё в довоенные годы студент музыкально-педагогического техникума Константин Мамонтов защитил Ляду Пушкарёву от подростков-беспризорников, вернув украденные часики. Знакомство переросло в дружбу. Девушка проводила юношу в армию, но потом они потеряли друг друга из виду и встретились... на войне. «В мае сорок второго года я был связистом артиллерийского полка. Однажды мне пришлось быть дежурным на

НП. Вдруг телефон замолк. Я пошел искать обрыв. Зажав в руке провод, я пробежал поле, лес и по-пластунски пополз по заснеженной равнине.

И вдруг невдалеке разорвалась мина. Потом вторая, третья... Четвёртой миной меня накрыло, но сознание не потерял. Продолжал ползти. С трудом дотянулся до одного конца провода, затем до второго, но зачистить концы сил уже не было. Тогда я прокусил зубами изоляцию и, крепко стиснув челюсти, втерся в сугроб. Очнулся уже медсанбате. Открыл глаза и вижу: надо мной склонилась Людмила...». Так судьба во второй раз свела военфельдшера Людмилу Пушкарёву и солдата Константина Мамонтова. Но война продолжалась, выздоровевший солдат должен был вернуться в строй. Тогда они пообещали друг другу: если доживут до победы – поженятся. Они встретились в третий раз после войны и поженились.

В 1974 году поэт сменил место жительства. Переехал в Белгород. Я – в вагоне. Пять минут осталось.

И – прощай мой батюшка-Урал!

Здесь прошла вся жизнь, и вот под старость

Гонит хворь. Никак не ожидал.

Уезжаю от корней глубоких,

Оставляя их в родном краю.

Будут ли живительные соки

Там питать поэзию мою?

Приживусь ли? Заслужу ль доверье?

Буду ль обогрет среди чужих?..

Слышал: сохнут старые деревья,

Если пересаживают их...

Дорожные сомнения поэта были напрасны. Среди белгородской пишущей братии он обрёл добрых друзей. Уже почти никого не осталось в живых, кто мог бы рассказать об этой светлой дружбе, но свидетельства сохранились в писательских архивах. Это поздравительные открытки, написанные стихами. Наиболее теплые отношения в Белгороде у поэта сложились с четой Овчаровых Натальей Глебовной и Георгием Тихоновичем. Их роднило фронтовое прошлое:

Уж много лет гремят в честь Дня Победы

Салюты наших мирных батарей.
И смотрят ввысь, внучат вздымая деды,
На разноцветье рвущихся огней.
И вспоминают огненные даты,
И юность, опалённую свою...
Нет, не забыты Родиной солдаты:
Ни тот, кто жив, ни тот, кто пал в бою.
Так пусть и впредь лишь праздничным фонтаном
Взрываются над Родиной огни...
Здоровья Вам, седые ветераны, –
По дням войны соратники мои.
В архиве писательницы сохранилось около двадцати таких
поздравлений, написанных по случаю различных праздников.
В конце 80-х К.Я. Мамонтов в третий раз и навсегда возвратился
на родину.
Уральский говор... Милый мой Урал!
О, если б знал, как человек тоскует!
Вдали от мест, где вырос и мужал.
В мои года разлуку не приемлю
Душа и сердце. Им бы в путь скорей...
Я возвратился, чтоб в родную землю
Лечь навсегда и быть всё время с ней.
1989 г.
Не стало поэта 17 марта 2000 года, похоронен в городе Кунгур
Пермского края.

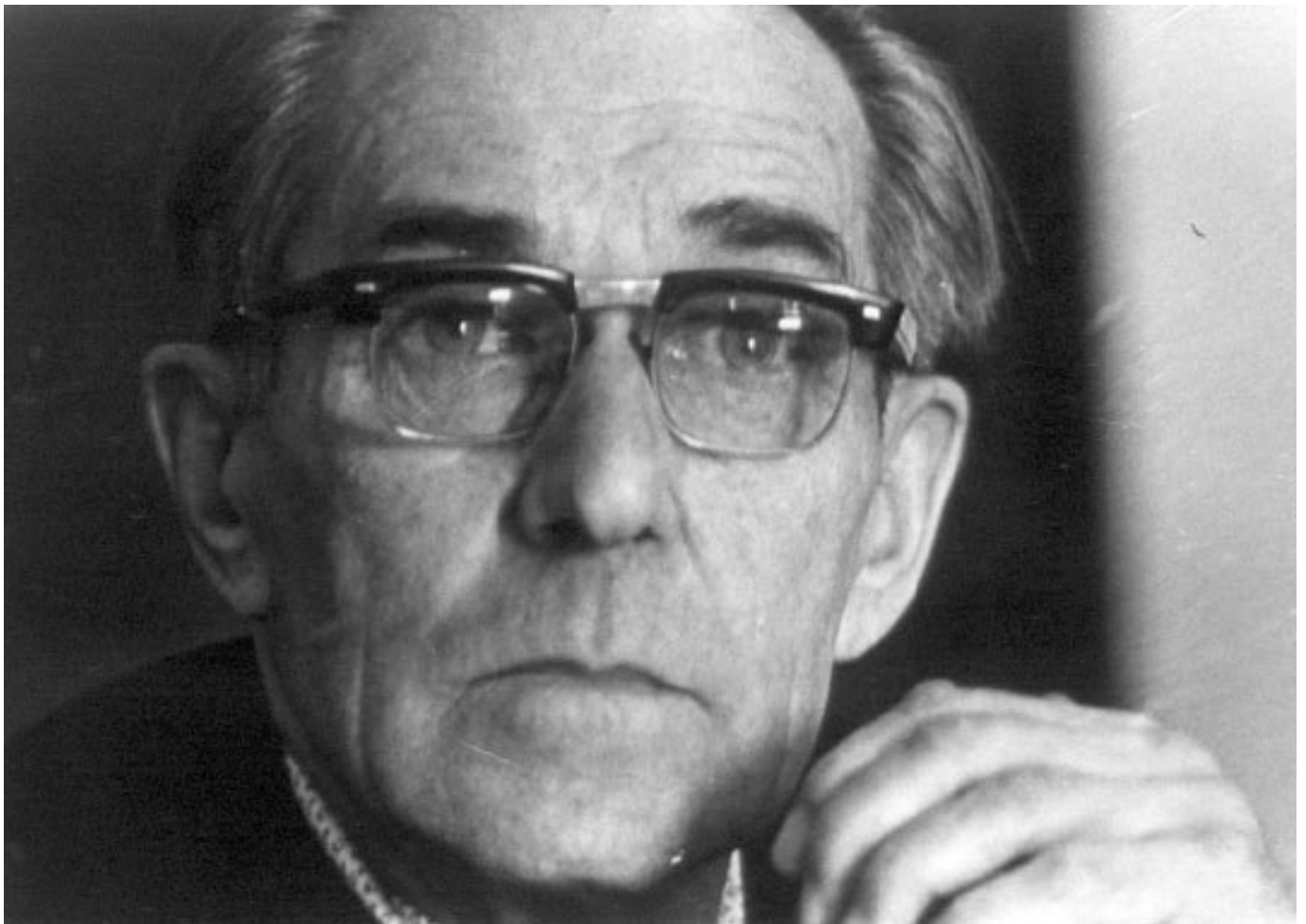
Наталья Буханцова

4 мая 2018 г. сотрудники библиотеки им. К.Я. Мамонтова
побывали на родине Константина Яковлевича Мамонтова в Ашапе
(Ординский район). Много теплых слов в этот день было сказано
о поэте родными, писателями, друзьями.

Дневник. К.Я. Мамонтову.
Предки спят до срока на погосте,
А земля вершит круговорот.
Беспризорный, бесприютный Костя
По Руси бродяжничать идет.
От Ашапа до Красноуральска,
Пермь, Ростов – дороги без конца.
Это быль-горюха, а не сказка
Для полуголодного юнца.
Сгинул бы в кровавом перехлесте,
Если бы не встретил в тяжкий год
Зою Александровну, что Костя
Матерью второю назовет.
Сгинул бы, бродя по белу свету,
Где-нибудь в рыдающей дали,
Коль в душе не жил бы дар поэта
Горевой, но праведной земли!
Дар пронес сквозь радости и беды,
Сквозь пожары битвы мировой.
Родине великую Победу
Приближал пронзительной строкой.
Не забыть ни пиршества, ни тризны –
Памятью, как хлебом, дорожить.

Не забыть и книг: «Навстречу жизни»,
«Я твой сын, Россия», «Жизнь прожить».
Помним их, читаем, чтим и любим,
Как тебя, стареющий собрат!
Хоть сегодня ставят добрым людям
Горы унижительных преград.
Но и все ж, творил во имя долга
Машинист, писатель, фронтовик,
Чтоб на свете продолжался долго
Мамонтовский искренний «Дневник»!
Федор Востриков

К 100-летию поэта-фронтовика К.Я. Мамонтова в библиотеке им. К.Я. Мамонтова проходили мероприятия разных форм: игра-квест «Карта жизни», урок-размышление «О поэте и поэзии», он-лайн игра «Мозговой штурм» и другие мероприятия.

28 апреля 2018 г., состоялась поздравительная церемония награждения победителей. Из Перми приехал сын поэта Руслан Константинович и дочь Ангелина Мстиславовна. Мероприятие проходило в дружеской обстановке. Посмотрели видеоролик к 100-летию К.Я. Мамонтова. Были зачитаны лучшие эссе о поэте. Слушали стихи в исполнении Константина Мамонтова. В этот день

школьники узнали много нового о поэте-фронтовике из уст самых близких ему людей.

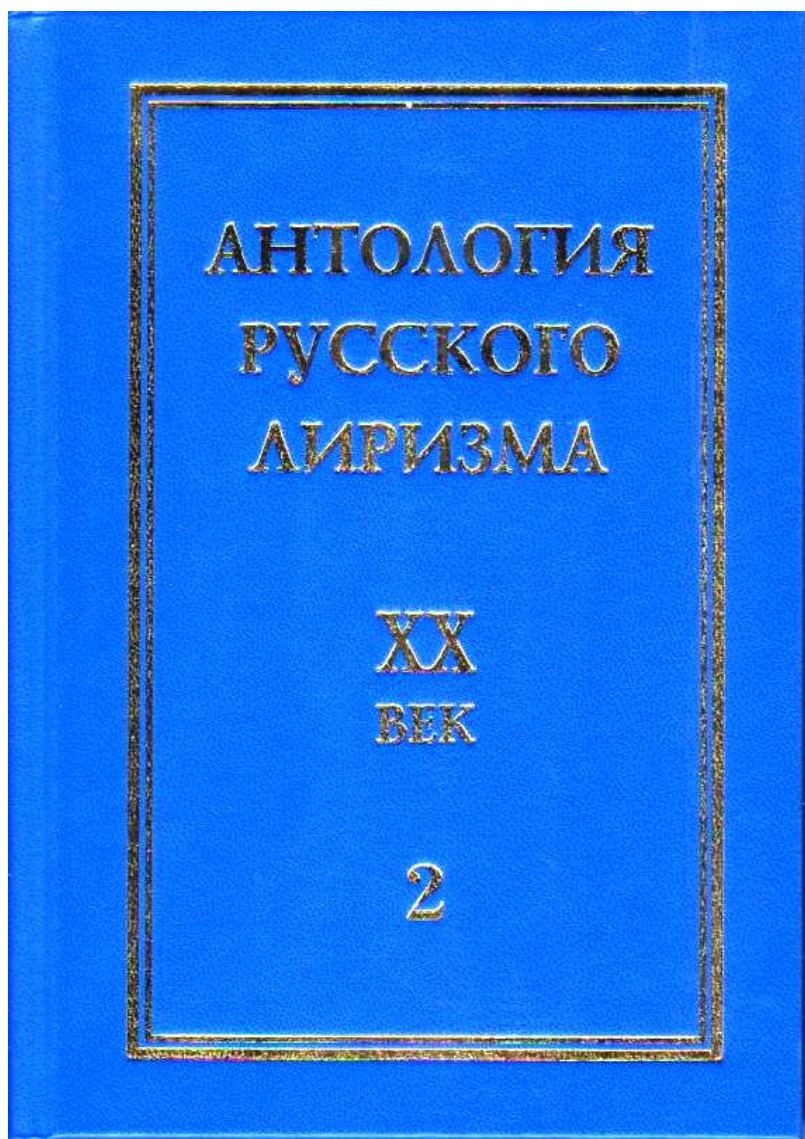
больше фото

Новые книги в библиотеке – это всегда праздник! □ Но в двойне приятно, если книга связана с именем земляка, поэта-фронтовика, чье имя носит наша библиотека – К.Я. Мамонтова. В библиотеку поступила книга из знаменитой литературно-музыкальной студии Васина-Макарова в Москве «Антология русского лиризма. XX век» (в 3-х т.). Часть 2. Составитель Александр Васин-Макаров пишет «Идея антологии – построить книгу русской жизни, выбрав из океана публикаций такие стихи, песни, отрывки писем, дневников, философских трактатов, фрагменты прозы, которые обладают особой тональностью, передающей ключевое, на мой взгляд, жизненное свойство русских людей – народный лиризм, то есть чувство первородной связи с землей и небом, прятие жизни, даже если она не слишком жалует тебя, ибо что-то врожденное подсказывает: всё видимое – только малая часть жизни иной, просторы которой и бередают веками русские сердца». Антология Русского лиризма – издание уникальное. В трехтомнике – более 700 авторов, представляющих в совокупности структуру культурного пространства России. Во 2-й том вошли 239 имен и одиннадцать неустановленных авторов.

Среди них писатели самого различного уровня – от общепризнанных классиков до совершенно новых имен; от представителя царской династии до нищего; от профессионального литератора до пастуха; от эмигрантов до деятелей национальных культур бывших союзных республик; от традиционалистов до авангардистов... Главное, чем руководствовались составители при отборе имен для антологии – не «историко-литературные периоды», не «направления», «школы», «течения» или «обоймы», а природный лиризм.

Очень приятно, что среди них и имя нашего земляка Константина Яковлевича Мамонтова.

В Антологию вошла краткая библиографическая справка и пять его стихотворений. Вот одно из них.

Рассвет

Рассвет мазнул над лесом кистью,
Окрасив ночь в голубизну.
Скворец, о ветку клюв почистив,
Прошил руладой тишину.

Сбежав с пригорка, теплый ветер
Взлохматил кудри тополей
И, заблудившись в разноцветье,
Упал без сил на грудь полей

Дымит река. Прохладой дышит
Прибрежный луг. В росе цветы.
А свет зари все выше, выше
Идет на приступ темноты.

И вот уже надел корону,
Проснувшись, батюшка Урал.
И новый день, сойдя по склону,
В Москву лугами зашагал.

1934, Ашап

Библиотека им. К.Я. Мамонтова приглашает всех желающих познакомиться с «Антологией русского лиризма. XX век». Часть 2.

21 марта в День поэзии, присоединяемся к акции, посвящённой 100-летию юбилею поэта К.Я. Мамонтова.